

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ*

Е. А. Кора́й

Курский государственный университет

Поступила в редакцию 18 июня 2014 г.

Аннотация: *проблема развития регионов Центрального Черноземья представлена в контексте модернизации. Обозначены два вектора социокультурной модернизации. Воссозданы возможности и ограничения осуществления модернизационных процессов в данных регионах.*

Ключевые слова: *модернизация, регионы Центрального Черноземья, тенденции развития.*

Abstract: *the problem of development of the Central Chernozem regions is presented in a modernization context. Two vectors of sociocultural modernization are designated. Possibilities and limitations of realization of modernization processes in these regions are recreated.*

Key words: *modernization, Central Chernozem regions, development tendencies.*

Социокультурное пространство России является многомерным пространством социальных процессов, отношений, практик, позиций и агентов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой. И в этом разнородном пространстве векторы эволюции ключевых сегментов российского общества проявляют различие: одни из них движутся по направлению к европеизации, другие почти не движутся, а третьи медленно поворачивают вспять [1]. При такой разнородности и разновекторности неизбежно возникают затруднения в определении коридора возможностей осуществления модернизационных процессов.

Перед российскими социологами стоит задача обнаружения ключевых тенденций динамики модернизационных процессов, проявляемых в различных регионах страны. Мы сфокусировали свое внимание на процессах, осуществляемых в отдельно взятом районе (назовем его мезорегионом) – Центральном Черноземье (ЦЧ) как части Центрального федерального округа. Заметим при этом, что регионы Центрального федерального округа (ЦФО), по сути, составляют центральное историческое ядро России.

Как известно, в ЦФО выделяют два экономических района – Центральный и Центрально-Черноземный. Объект нашего исследования почти совпадает с традиционно выделяемым Центрально-Черноземным районом, но вместе с тем несколько отличается от него, так как включает еще, помимо Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей,

Орловскую область. Уточним, почему. Если подойти к нашему вопросу исторически, то следует заметить, что на рубеже XIX–XX столетий границы Курской и прилегающих к ней губерний в ходе множественных государственных реформ претерпевали изменения. А в 1928 г. на территории бывших Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерний сформировалась Центрально-Черноземная область (ЦЧО) с центром в г. Воронеже. В момент образования Курской области – 80 лет назад (13 июня 1934 г.) – бывшая Орловская губерния осталась в ее составе. И лишь в сентябре 1937 г. Орловская область отделилась от Курской, а в 1944 г. ей было передано еще пять районов с территории Курской области. Тем самым мы можем утверждать, что по историко-культурным истокам Орловская область имеет полное право быть отнесенной к ЦЧ. И еще один весомый аргумент причисления Орловской области к ЦЧ состоит в том, что в данном регионе большинство земель отведены под сельскохозяйственные угодья (из них 79,7 % заняты пашней), при этом свыше 40 % пахотных и естественных угодий области представлены черноземом.

Наша задача состоит в том, чтобы охарактеризовать место ЦЧ как одного из двух мезорегионов ЦФО и каждого из представленных в нем регионов на шкалах оценки модернизационных процессов. Данные шкалы были разработаны китайскими и российскими исследователями [2; 3], они нашли широкое применение в рамках реализации всероссийского проекта «Социокультурные портреты регионов России», реализуемого в течение 10 лет в нашей стране исследовательскими коллективами различных регионов.

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ в рамках проекта № 12-03-00426а.

© Кора́й Е. А., 2014

Модернизация, как правило, связана с реализацией политических и экономических изменений, с осуществлением мобилизации человеческих ресурсов. Если же вести речь о *социокультурной модернизации*, то она связана с утверждением в повседневной жизни людей «совокупности ценностей, в центре которой находится развитие человека как личности, а их реализация обеспечивается соответствующими социальными институтами и структурами» [4, с. 6]. Важнейшей целевой функцией модернизационных процессов предстает обеспечение устойчивого функционирования социальных структур, повышение качества жизни жителей страны и ее регионов. Обеспечение действенности данной функции в значительной мере детерминировано глубиной знаний состояния и динамики модернизации регионального сообщества.

Для исследователей весьма важным является вопрос о том, каким образом тенденции социокультурного развития регионов ЦЧ отвечают / не отвечают вызовам модернизации. В исследованиях по измерению и анализу уровней и фаз модернизации России в целом и в ее регионах, осуществляемых под эгидой ЦИСИ ИФРАН, используются индикаторы и индексы первичной, вторичной и интегрированной модернизации (разработанные китайским профессором Хэ Чуаньци и адаптированные для оценки российских регионов Н. И. Лапиным), выделенные по трем сферам общества: экономической, социальной и когнитивной (знания). Применим данные индикаторы к оценке модернизационных процессов в ЦЧ.

грамотности среди взрослых; доля студентов, получающих высшее образование, среди населения в возрасте от 18 до 22 лет.

Значения *вторичной модернизации* (ВМ) фиксируются для таких областей: инновации в знаниях, трансляция знаний, качество жизни, качество экономики. Здесь задействованы 16 индикаторов, их величины соотносятся с их современными, ежегодно уточняемыми значениями в 18–20 развитых странах; ведется подсчет итогового индекса и фазы стадии. Помимо того, используется *интегрированный индекс модернизации* (ИМ), включающий 12 индикаторов, большинство которых задействованы из методик измерения двух стадий. Благодаря данному индексу ведется замер совокупного уровня обеих стадий модернизации [там же, с. 8].

Обратимся к оценке продвижения регионов ЦЧ по индексам трех типов модернизации с 2000 по 2010 г. (табл. 1).

Таблица наглядно прослеживает тенденции постепенного повышения индексов модернизации регионов ЦЧ в период с 2000 по 2010 г. За обозначенный период изменились и показатели уровней модернизации: уровень ПМ со среднего до выше среднего, уровень ВМ с низкого до ниже среднего (Белгородская, Курская, Липецкая и Тамбовская области) или с ниже среднего до среднего (Воронежская область), уровень ИИ – с низкого или ниже среднего (Воронежская область) до ниже среднего (все регионы ЦЧ). Вместе с тем, следует отметить, что продвижение по пути мо-

Т а б л и ц а 1

Вовлеченность регионов Центрального Черноземья в процессы модернизации, 2000–2010 гг.

Регионы ЦЧ	Индексы 2000 г.			Индексы 2005 г.			Индексы 2010 г.		
	ПМ	ВМ	ИИ	ПМ	ВМ	ИИ	ПМ	ВМ	ИИ
Россия	91,9	61,6	51,1	95,5	66,2	57,9	99,9	72,0	65,4
Белгородская область	86,5	45,6	41,6	92,0	50,9	47,5	97,0	58,9	54,7
Воронежская область	89,0	57,2	47,8	92,3	64,8	56,1	95,4	66,6	60,5
Курская область	85,8	47,5	42,9	90,2	52,8	49,5	94,8	60,1	57,0
Липецкая область	87,9	44,4	40,9	91,7	51,2	47,5	95,4	53,9	51,2
Орловская область	86,1	47,9	42,5	92,5	52,3	49,9	94,3	56,3	55,2
Тамбовская область	89,1	48,8	44,5	91,8	53,6	49,4	94,5	57,2	53,0

Таблица подготовлена по данным ЦИСИ ИФРАН.

Но прежде отметим, что индикаторами по индексам *первичной модернизации* (ПМ) в *экономическом плане* являются валовой региональный продукт на душу населения; доля лиц, занятых в сельском хозяйстве, в общем числе занятых; доля добавленной стоимости в сельском хозяйстве по отношению к ВВП; доля добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВВП; в *социальном плане* – доля городского населения; число врачей на 1000 человек; уровень младенческой смертности; ожидаемая продолжительность жизни; в *когнитивном плане* – уровень

дернизации в Черноземье происходит довольно медленно.

Социологические исследования, осуществленные в Курской области по методике «Социокультурный портрет региона» в 2007, 2009 и 2012 гг.¹, отчетливо

¹ В каждом из социологических опросов приняли участие по 1000 чел. При этом выборочная совокупность исследования формировалась как стратифицированная, многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондентов выборка. Выборка исследований в достаточной мере репрезентировала население региона (в возрасте 18 лет и старше); в каждом из опросов ошибка выборки по одному признаку не превышала 3 %.

показали, что неостребованность социокультурного потенциала является одним из важных следствий *замедленных процессов* модернизации в регионах ЦЧ. И в этой замедленной модернизации отчетливо проявляются два вектора развития.

Согласно данным, представленным в табл. 2, все регионы, входящие в мезорегион ЦЧ, вплоть до 2010 г., так и не покинули стадии первичной модернизации. При этом лишь Воронежская область достигла третьего типа (фазы зрелости) первичной модернизации, а большинство регионов остались на уровне второго типа, при этом Тамбовская область не преодолела барьера первого типа. Интегрированный индекс сбалансированности модернизации в Воронежской области является самым высоким (0,310), однако он оценен на уровне ниже среднего – ниже в 2,3 раза, чем в ЦФО, и в 1,7 раза, чем по России в целом. Ниже среднего ИИСБ в Курской, Орловской и Тамбовской областях, а в Белгородской

и Липецкой он определен как низкий. На наш взгляд, можно дать следующее объяснение данному факту. В период финансово-экономического кризиса, последствия которого на уровне статистических данных максимально проявились на уровне 2010 г. (добавим к этому еще и неурожай), именно промышленно развитые регионы наиболее «просели», так как возникли существенные перебои в реализации производственной деятельности. И неудивительно, что интегрированный индекс сбалансированности модернизации в обозначенных регионах оказался низким.

При этом таблица отчетливо прослеживает динамику движения регионов по шкале модернизации: Воронежская, Белгородская и Курская области показывают медленный подъем в рамках первичной модернизации, тогда как Орловская, Липецкая и Тамбовская области, по сути, с 2000 по 2010 г. не меняют своих позиций. Соответственно, мы можем обозначить *два вектора первичной модернизации ЦЧ* – мед-

Т а б л и ц а 2

Динамика состояний (типов) модернизованности регионов Центрального Черноземья и несбалансированность ее составляющих (на основе интегрированных индексов и их субиндексов)

Регионы	Динамика состояний (типов) модернизованности			Интегрированные индексы, отклонения субиндексов			
				Значение ИИСБ	Уровень ИИСБ	Субиндексы ниже ИИМ	Субиндексы выше ИИМ
	2000 г.	2005 г.	2010 г.				
2. Вторичная (информационная) стадия модернизации							
Переход к ВМ (к типам 5, 6). Опережают социальная и когнитивная составляющие							
ЦФО	3	5	5	0,706	В	эк.	соц., зн.
Быстрый переход к ВМ (к типам 4, 5). Опережает социальная составляющая							
РОССИЯ	3	3	5	0,540	ВС	эк., зн.	соц.
1. Первичная (индустриальная) стадия модернизации							
Медленное повышение ПМ (к типам 2, 3). Отстают экономическая и когнитивная составляющие							
Воронежская обл.	1	3	3	0,310	НС	эк., зн.	соц.
Белгородская обл.	1	2	2	0,164	Н	эк., зн.	соц.
Курская обл.	1	1	2	0,218	НС	эк., зн.	соц.
Застой ПМ (типы 1, 2; фазы начала, роста). Отстают экономическая и когнитивная составляющие							
Орловская обл.	2	2	2	0,196	НС	эк., зн.	соц.
Липецкая обл.	2	2	2	0,137	Н	эк., зн.	соц.
Тамбовская обл.	1	1	1	0,187	НС	эк., зн.	соц.

Обозначения, источник. ИИСБ – интегрированный индекс сбалансированности модернизации, формула получения ИИСБ включает квадраты отклонений субиндексов от ИИМ; ИИМ – интегрированный индекс модернизации, включающий три субиндекса: экономический (эк.), когнитивный, или знаниевый (зн.), социальный (соц.); относительно значений ИИМ фиксировано положение субиндексов – «выше» или «ниже». Уровни ИИСБ: В – высокий, ВС – выше среднего, С – средний, НС – ниже среднего, Н – низкий. При повышающей динамике отмечены составляющие выше ИИМ, а при застойно-понижающей – ниже ИИМ. Таблица построена с помощью информационной системы «Модернизация» (ИСЭРТ РАН, г. Вологда).

ленное повышение первичной модернизации в трех регионах и застой первичной модернизации в трех других регионах. Оба вектора свидетельствуют о том, что в ЦЧ существуют серьезные препятствия на пути осуществления модернизационных процессов. Обратимся к вопросу о том, с какими конкретными преградами на этом пути сталкиваются регионы данного района.

Регионы с медленным повышением первичной модернизации. Воронежская область отнесена к регионам с медленным повышением первичной модернизации, при этом в хронотипологии комплексных состояний модернизированности регионов обозначенный регион занимает лидирующее место. В области фиксируются высокие темпы роста по таким видам экономической деятельности, как сельское хозяйство (рост в 1,9 раза), обрабатывающие производства (на 35 %), оптовая и розничная торговля (на 26,3 %). Вместе с тем, на шкале модернизации индекс качества экономики Воронежской области невелик, он ниже среднероссийского – 39,7 (Россия – 52,7, ЦФО – 58,1). Трудности в развитии экономики региона специалисты объясняют отсутствием крупных капиталовложений, аграрной ориентацией, а также тяжелой социальной структурой населения. В настоящее же время в регионе фиксируется слабое развитие промышленного производства, недостаточная развитость инфраструктуры, снижение человеческого капитала, а также низкая бюджетная обеспеченность. Под руководством А. В. Глуховой в 2012 г. был проведен ряд полевых социологических исследований в рамках реализации проекта «Модернизационный потенциал Воронежской области: опыт исследования и условий реализации». Исследование позволило сделать вывод о том, что в области наметился ряд позитивных перемен с приходом нового губернатора. В рамках запроса на модернизацию на первое место вышли вопросы социального и промышленно-технологического характера. В качестве слабых звеньев модернизационных процессов отмечены невысокий предпринимательский и менеджерский ресурс, дефицит квалифицированных кадров, низкая инновационная активность, коррумпированность бюрократии, довольно низкий уровень жизни населения [5]. Мониторинг качества жизни населения регионов ЦФО, осуществленный в 2013 г. Центром социально-консервативной политики (ЦСКП) в ЦФО [6], указал на оценки «ниже среднего» и неудовлетворительные оценки качества жизни, выставленные экспертами региона в сфере ЖКХ, транспортного обслуживания, здравоохранения и дорожного хозяйства.

И, хотя в целом Воронежская область демонстрирует на уровне статистических показателей преимущественно позитивные тенденции, однако при этом испытывает явное затруднение поддержка развития

базовых составляющих человеческого капитала, что подтверждается низкой динамикой интегрированного социального индекса модернизации: 2008 г. – 73,1, 2009 г. – 75,2, 2010 г. – 73,3. Интегрированный экономический индекс модернизации также невелик, на 2010 г. он составил лишь 47,9 (ЦФО – 63,5). Полагаем, что Воронежской области нельзя не учитывать социальных подтекстов в осуществлении инвестиционной политики, на что указывает, как было отмечено ранее, также интегрированный индекс сбалансированности модернизации региона.

Белгородская область. Следует признать, что многие рейтинговые агентства признают первенство этого региона по различным показателям. Экономике области причисляют к наиболее диверсифицированным и сильным в ЦЧ, а также называют одной из самых устойчивых в России по темпам роста и развития. Именно в Белгородской области созданы лучшие в России по эффективности сельское хозяйство и АПК. Промышленность региона является конкурентоспособной на внутреннем и мировом рынках. Относительно высокая для России норма накопления инвестиций в основной капитал (относительно ВВП) способствует устойчивому развитию экономики, обновлению основных фондов и непрерывной модернизации ведущих предприятий области. Денежные доходы белгородцев являются самыми высокими в ЦЧ. Отметим также, что Белгородская область на 2010 г. дала максимальный в ЦЧ индекс первичной модернизации, вместе с тем весьма скромный индекс интегрированной модернизации. Индекс качества экономики на 2010 г. составил в области лишь 35,4, что в значительной степени было связано с финансово-экономическим кризисом, который к настоящему времени успешно преодолен. Индекс качества жизни к обозначенному 2010 г. оказался довольно высоким и составил 98,1. А ведь именно качество жизни выступает важным индикатором модернизации. Мониторинг качества жизни населения регионов ЦФО, проведенный в 2013 г. ЦСКП, дал общую оценку качества жизни населения в целом «выше среднего», при этом указал на наличие региональных проблем в сфере ЖКХ.

Есть основания предполагать, что к 2018 г. именно Белгородская область возглавит список регионов ЦЧ в качестве лидера осуществления модернизационных процессов. Однако в этом регионе на уровне его высшего руководства (губернатора) признается наличие препятствий для осуществления модернизации, причем препятствий системного характера [7]. Для их преодоления требуется переориентация потребительского спроса на товары и услуги отечественного происхождения за счет импортзамещения, а также девальвации рубля. Помимо этого, требуется наведение порядка в финансовой сфере, развитие

инфраструктуры, усиление активности индивидуального жилищного строительства, адаптация профессионального образования под реальные потребности региональной экономики.

Курская область. Данный регион демонстрирует в последние годы довольно завидную стабильность развития, отсутствие социально-политической напряженности и плавное повышение ведущих показателей социально-экономического развития. При этом характер модернизационных процессов в области определен как «постепенное развитие» [8]. В регионе в 2010–2012 гг. зафиксирован рост валового регионального продукта и объема промышленного производства в 1,2 раза (в сопоставимых ценах), инвестиций в основной капитал – в 1,3 раза, оборота розничной торговли – в 1,2 раза. Область демонстрирует довольно высокие достижения в сборе и переработке сельхозпродукции. Помимо этого, регион сохраняет лидирующие позиции в Российской Федерации по минимальной стоимости продуктов питания потребительской корзины. Индекс качества жизни в регионе в 2010 г. составил 89,5, а индекс качества экономики не превысил 35,3. Индекс инновации в знаниях остается «ахиллесовой пятой» региона, он составляет всего лишь 39,4. Вместе с тем, в регионе отмечено улучшение инвестиционного климата, способствующего повышению инновационной активности. Согласно полевому социологическому исследованию, проведенному в регионе по методике «Социокультурный портрет региона: Курская область» в 2012 г., социальное самочувствие жителей региона за последние годы несколько улучшилось. Удовлетворенными жизнью в опросе 2012 г. назвали себя 54,7 % против 52,3 % в 2009 г. (полностью удовлетворены 10,3 %, скорее удовлетворены 42 %), а количество неудовлетворенных снизилось и составило 27,6 % против 32,2 % в 2009 г. Как показали подсчеты, более трети опрошенных (36,8 % в 2012 г. против 33,4 % в 2009 г.) вполне уверены или скорее уверены в своем будущем, несколько снизилось число респондентов (26,9 % в 2012 г. против 27,6 % в 2009 г.), заявивших о своей неуверенности в будущем. Жители региона имеют довольно отчетливую картину тех изменений, которые происходят в последние годы в Курской области. Данная картина проявилась в широком разнообразии ответов на вопрос: «Пожалуйста, припомните, по каким важным вопросам областные, местные власти приняли постановления за последний год». Приведем лишь некоторые ответы: благоустройство областного центра, внесение изменений в структуру мировых судей, газификация, обеспечение земель многодетных семей; жилищные вопросы; капитальный ремонт многоэтажных домов; наведение порядка на территории; план противодействия коррупции; повышение зарплат учителям сельских школ; строи-

тельство спортивных объектов; развитие инвестиционных проектов в сельское хозяйство; областная программа по переселению соотечественников и др. (отметим, что в ходе проведения опроса было получено 1000 содержательных ответов на данный открытый вопрос). Актуальные проблемы, требующие решения, нашли отражение в ответах на вопрос: «Что необходимо сделать для улучшения жизни населения Вашей области?». Обозначим в порядке важности ключевые ответы: создание новых рабочих мест (53,6 % в 2012 г. против 57,9 % в 2009 г.); улучшение медицинского обслуживания (50,4 % в 2012 г. против 42,4 % в 2009 г.); наведение порядка, борьба с криминалом, коррупцией (33,7 % в 2012 г. против 37,6 % в 2009 г.); строительство доступного жилья (29,1 % в 2012 г.), оздоровление природы (18,8 % в 2012 г. против 18,4 % в 2009 г.); развитие малого и среднего бизнеса (16,3 % в 2012 г. против 20,1 % в 2009 г.). Как показывают социологические исследования, жители региона оценивают изменения, которые происходят в Курской области, в большинстве своем позитивно. Но при этом они демонстрируют крайне низкий уровень доверия к региональным институтам власти, что, несомненно, является симптомом социально-политического неблагополучия. Мониторинг качества жизни 2013 г., осуществленный ЦСКП, указал на такие проблемы региона, как уровень материального благосостояния, состояние сферы ЖКХ и сферы физической культуры и спорта.

Обозначенная выше группа регионов проявляет медленный подъем в рамках первичной модернизации, в целом позитивная динамика социокультурных процессов наталкивается на ряд ограничений, усложняющих их протекание. В данной группе регионов несомненен запрос на социальную и промышленно-технологическую модернизацию, но он не находит должной реализации. Доминирующая практика административного давления, неэффективная бюрократия, низкая инновационная активность снижают шансы на повышение темпов осуществления модернизации.

Регионы застоя первичной модернизации.

Липецкая область с начала XXI в. проявила неплохие стартовые позиции для осуществления модернизации, которые, однако, в последующее десятилетие не получили должного подкрепления. Справедливости ради следует отметить, что в последние годы инвестиционная политика области принимает все более системный характер: руководителю региона удалось диверсифицировать экономику области, значительно уменьшить зависимость ее бюджета от Новолипецкого металлургического комбината. Привлечение инвестиций в регион в последние годы связывают с внедрением инноваций, а также с вопросами экологии и развитием человеческого потенциала. В области

отмечается высокое качество организации бюджетного процесса. Однако в данном регионе важно принимать во внимание серьезные ограничения – демографический спад, сокращение численности трудовых ресурсов, высокую техногенную нагрузку на окружающую природную среду. Помимо этого, регион не располагает достаточными ресурсами для осуществления модернизации сельского хозяйства и промышленных предприятий, существуют финансовые ограничения для реализации предпринимательской деятельности и развития предпринимательской инициативы. Кроме того, если обратиться к индексам модернизации региона, то следует заметить, что в 2010 г. в регионе крайне малым оказался индекс инновации в знаниях (5,8 – минимальный в ЦЧ), невысокими остаются индекс качества экономики (36,6), а также интегрированный индекс знаний модернизации (38,1). Принятие стратегии развития Липецкой области на период до 2020 г. призвано найти решение обозначенных проблем. Насколько это удастся сделать, покажет время. Мониторинг качества жизни населения регионов ЦФО, проведенный в 2013 г. ЦСКП, указал на следующие проблемные сферы: культура и духовное развитие, ЖКХ, дорожное хозяйство.

Заметим также, что Липецкая область демонстрирует самый низкий индекс сбалансированности интегрированной модернизации по ЦЧ. На 2010 г. он составил лишь 0,137, что почти в 4 раза ниже российского. И данная разбалансированность свидетельствует о том, что социокультурная эффективность модернизационных процессов в регионе довольно мала, на уровне отдельно взятой личности позитивные изменения не столь ощутимы.

Орловская область. В данной области следует отметить благоприятное транспортно-географическое положение, плодородные земли, довольно современную промышленность. Уязвимыми местами в развитии региона являются низкий ВРП на душу населения, невысокая эффективность экономики и менеджмента организаций, низкая производительность труда. Помимо этого, исследователи обращают внимание на дефицит транспортной инфраструктуры области, зависимость экономики от деятельности естественных монополий, технологическое отставание по ряду направлений, низкую инновационную и инвестиционную активность. В мониторинге качества жизни населения регионов ЦФО, проведенном в 2013 г. ЦСКП, в качестве весьма уязвимой обозначена сфера ЖКХ. Индекс инновации в знаниях на 2010 г. в регионе составил 17,4, индекс качества экономики – 33,2, интегрированный экономический индекс модернизации – 46,2. Также следует указать на низкий индекс промышленного производства и политическую нестабильность в регионе, что неизбежно обре-

кает Орловскую область на пролонгацию нахождения в группе регионов застоя.

Тамбовская область отнесена в 2010 г. в хроно-типологии комплексных состояний (типов) модернизированности регионов к самому низкому – первому типу. Социально-экономическая динамика области проявляется в развитии агропромышленного комплекса, повышении инвестиций в данную сферу, росте оборота розничной торговли, некотором оживлении промышленного производства. Для региона присущи стабильность управленческой элиты, повышение темпов роста инвестиций, довольно высокий ранг по инновационному потенциалу от «Эксперт-РА», а также опережающее развитие систем образования и науки. При этом область значительно отстает по сравнению с другими регионами по таким важным показателям, как ВРП на душу населения и уровень жизни населения. Индекс инновации в знаниях на 2010 г. в регионе составил 17,3; индекс качества экономики – 37,5; интегрированный экономический индекс модернизации – 45,9. Как отмечают эксперты, экономика Тамбовской области сохраняет отсталость по качеству основных фондов, производительности труда, эффективности и инвестиционной привлекательности, а также существенной доле в ней теневого сектора. В итоге «средняя норма накопления инвестиций в основной капитал (относительно ВРП) низка (ниже 20 %) и не обеспечивает устойчивого развития экономики, простого обновления ее основных фондов и, тем более, их модернизацию» [9].

Практика показывает, что для данной группы регионов существует риск длительной задержки в рамках первичной модернизации. Недостаток финансовых ресурсов для реализации модернизации, низкая эффективность развития экономического сектора, снижение численности трудовых ресурсов, невысокий уровень жизни населения, непрозрачность управления, низкая социальная активность населения и ряд других факторов значительно препятствуют продвижению регионов на пути осуществления модернизационных процессов.

В Центральном Черноземье агропромышленный комплекс занимает довольно существенную позицию в социально-экономическом развитии, что связывает перспективы данного мезорегиона с развитием сельского хозяйства и сельскохозяйственного производства, гарантирующим ему продовольственную безопасность. Однако реализация модернизационных преобразований в данном мезорегионе настоятельно требует изменения социальных институтов, адекватных законотворческих практик, а также осуществления системной работы по повышению социального и человеческого капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков Л. Д. Социальный капитал и идеологические ориентации / Л. Д. Гудков // Pro et Contra. – 2012. – № 3 (55). – С. 6–31.
2. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / под ред. Хэ Чуаньци, Н. И. Лапина. – М. : Весь мир, 2011. – 256 с.
3. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Институт философии РАН ; сост., общ. ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. – М. : Academia, 2013. – 416 с.
4. Лапин Н. И. Модернизация в мире, ее состояние в регионах России / Н. И. Лапин // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России. – Уфа : ГИЛЕМ, 2012. – С. 6–23.
5. Глухова А. В. Модернизационный потенциал региона глазами воронежской элиты / А. В. Глухова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2013. – № 1. – С. 81–82.
6. Мониторинг регионального управления в субъектах Центрального федерального округа : оценка качества жизни и социальная эффективность. – М. : Проспект, 2014. – 48 с.
7. Савченко Е. Экономика России в очередной раз переживает сложные времена. Экономический рост практически остановился / Е. Савченко. – Режим доступа: <http://www.eizh.ru/articles/news/evgeniy-savchenko-gubernator-belgorodskoy-oblasti-ekonomika-rossii-v-ocherednoy-raz-perezhivaet-slozh/>
8. Когай А. А. Социокультурная динамика Курской области и вызовы модернизации / А. А. Когай, Е. А. Когай, Ю. М. Пасовец // Социологические исследования. – 2012. – № 9. – С. 41–47.
9. Корчагин Ю. Тамбовские экономика, элита, перспективы развития / Ю. Корчагин. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=26&page=3>

Курский государственный университет

*Когай Е. А., доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии и политологии
E-mail: eakogay@mail.ru
Тел.: 8 (471) 270-33-52*

Kursk State University

*Kogay E. A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Sociology and Political Science Department
E-mail: eakogay@mail.ru
Tel.: 8 (471) 270-33-52*